

Вера Дельвейс

**ПРИНЦЕССА И МАГ ЗИМЫ,
ИЛИ ПЕРЕПИСАТЬ
СУДЬБУ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Д29

Д29 **Дельвейс В.**
Принцесса и маг зимы, или Переписать судьбу / Вера Дельвейс – М.: Литнет,
2025. – 280 с.

ISBN 978-5-521-93551-2

В моей семье произошла трагедия. Единственный шанс вернуть всё на свои места – это отправиться в прошлое. На пять лет назад, когда была ещё жива мама. Я должна спасти своих родных и любовь! Но в прошлом меня ждёт много ошеломительных открытий. И с любовью будет сложно...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93551-2

© Литнет, 2025
© В. Дельвейс, 2025

Часть первая

I

Серебристый портал в виде гигантского часового циферблата, обвитого алыми розами, казался невероятным зрелищем. Зависнув в воздухе, я не могла оторвать глаз от магической стрелки. Казалось, она вот-вот дрогнет и побежит, отсчитывая время назад.

В прошлое.

– Риа, мы должны скорее его закрыть! – Нетерпеливый возглас Сиэнгви заставил меня очнуться. Я увидела, как мой возлюбленный супруг, сияя золотом крыльев и белизной одежд, устремился к portalу. И в тот же миг розы зашевелились.

– Сиэн! – В испуге уронив кожаный мешочек, который держала в руках, я ринулась следом. – Стой! Не приближайся...

Крик замер в моей груди. Острые шипы растений стали длиннее во много раз, и один из них ужалил Сиэна. Так жалит змея, притаившаяся в кустах... Сверкнувшей звездой он отлетел в снег.

– Нет, нет! – Приняв человеческую форму, я упала на колени. Подхватила ставшее таким маленьким и хрупким тело, и у меня на глазах оно начало превращаться в цветок. Как бывает со всеми погибшими феями. А затем, когда облачко искр рассеялось, на моей ладони лежали белоснежный нарцисс и... шип. Ледяной шип.

Я замерла. Слезы душили меня, но не могли пролиться. Моя чистая, прекрасная любовь... Не знаю, сколько бы я так сидела, нежно прижимая к груди мёртвый цветок, если б не прозвучавший сзади холодный голос:

– Рад, что мне удалось его прикончить. Спасибо за помощь, Келли, твои розы бесподобны!

На место чёрному отчаянию пришла ненависть – и вспыхнула во мне, обжигая, как пламя. Я медленно повернулась и увидела их. Мою сестру Келлиэль и мага зимы, Ярвенна. Это он превратил шипы в смертельное оружие!

– Ты заплатишь за это, – выплюнула я, глядя прямо в серо-голубые глаза Ярвенна, которого при других обстоятельствах могла бы назвать красивым. Высокий, статный, широкоплечий, с вьющимися светло-русыми волосами и правильными чертами лица, Ярвенн производил обманчивое впечатление. Кто угадал бы в нём демонопоклонника, злодея, бежавшего из тюрьмы, поклявшегося убить невинного фея, который разоблачил его?

– Угрожаешь мне, принцесса? – ухмыльнулся Ярвенн. Поднявшийся ветерок трепал его синий плащ. – Или мне называть тебя королевой? А, вспомнил, коронации же ещё не было. Похоже, и не будет.

Я смотрела на него, полыхая яростью и болью, не в силах произнести ни слова, а он продолжал:

– Что ты можешь нам сделать? У тебя ведь ничего нет, кроме бесполезных крылышек, да и те в фейском облике. Неужели и правда думала, что вместе с ним, – маг небрежно кивнул на цветок, – сумеешь закрыть портал?

Ярвенн издевался надо мной, скалил крепкие белоснежные зубы. Если б только я могла наказать его по заслугам! Негодяй, убийца, чудовище в человеческом облике!

Но я была совершенно бессильна перед ним...

Келлиэль подняла с земли кожаный мешочек. Отряхнула его от снега и увеличила с помощью фейского волшебства, которым старшая сестра – как и я, рождённая от союза белого дракона и феи, – распоряжалась свободно, как хотела.

– Здесь антимагическая пыльца, – развязав тесёмки, Келли показала сообщнику содержимое мешочка. – Конечно, Риа надеялась закрыть портал! Ей же удалось пробить твой купол!

Ярвенн оставил меня в покое и переключил внимание на дыру в ледяном куполе, который окружал всю равнину.

– Ну, это я легко сделаю. Главное, чтобы кто-нибудь ещё не явился.

А то на драки, как я понимаю, времени нет.

Келли кивнула и недобро посмотрела на меня.

– погоди, только Риа свяжу, чтобы глупостей опять не наделала.

И прямо из земли выросли такие же алые розы, какие были вокруг циферблата. Они обхватили меня, угрожающе ошетинились, готовые уколоть, если я посмею двинуться. Келли мрачно улыбнулась, встретившись со мной взглядом, и откинула со лба тяжёлые светлые волосы. Высокая, стройная, красивая, она точь-в-точь походила на отца в юности, только фиалковые глаза унаследовала от мамы.

Которую и должен был вернуть этот портал.

– Вы что, не понимаете, что нельзя играть со временем?! – я сорвалась на крик. – В прошлый раз, когда отец экспериментировал, целый остров, пусть и необитаемый, ушёл под воду!

– О, сегодня ничего не случится. Могу поклясться тебе, Риа-эль. Я всё рассчитал.

Я судорожно повернула голову и увидела его. Благородного Хэг-Даала. Чёрный капюшон плаща скрывал его лицо, а в длинных пальцах висели круглые часы на серебряной цепочке – миниатюрная копия портала. Встретившись со мной взглядом, отец снял капюшон, и я ужаснулась.

Он весь побелел и высох, будто древний старик, только глаза оставались яркими и синими, как прежде. Похоже, отец использовал всю мощь своего тёмного дара, и это вытянуло из него слишком много жизненной энергии.

– Я верну твою маму, как и обещал, Риа-эль. Остановлю время за миг до взрыва. А потом шагну в портал...

– Ты не сможешь, – обречённо проговорила я. – Взгляни на себя, отец! Ты же умрёшь раньше, чем осуществишь свой план!

Вместо ответа он вынул из-за пазухи пузырёк, где на самом

дне мерцали и переливались шесть капель... золотого эликсира?! Я задыхнулась.

– Ты же говорил, что полностью отдал его правителю Ниарвену!

– Как видишь, нет, – отец полюбовался пузырьком и спрятал его обратно. – Этого запаса мне хватит, чтобы восстановиться и прожить ещё очень долго. Так что не беспокойся, Риатэль, всё продумано.

– Смотри, как бы тебе не пришлось провести эту долгую, долгую жизнь в клетке, – я крепилась, как могла, но слёзы всё-таки полились обжигающими ручейками по холодным щекам. – Ты совершаешь ошибку! Опомнись! Сиэнгви уже стал первой жертвой, – белый цветок поник в моей руке, и, казалось, отец только сейчас его увидел.

– Я сожалею, что тебе довелось испытать такую боль, – мягко, как целую вечность назад, произнёс он. – Больше жертв не будет. Обещаю.

И я вспомнила, как отец сам держал в ладонях золотую розу. Всё, что осталось от мамы. Его сердце разрывалось от муки так же, как сейчас моё. Могла ли я его винить?!

– Не слушай её, отец, – зло проговорила Келли, о которой я совсем позабыла. Где-то рядом Ярвенн творил свою зимнюю магию, и дыра в куполе затягивалась, надёжно укрывая нас от остального мира.

– Риа никогда по-настоящему не любила ни маму, ни нас с тобой! Только этого своего Сиэна! И власть, – Келли впилась в меня горящими глазами, – всегда хотела сесть на трон, да, сестрица? Небось дожидаться не могла, когда же пройдёт этот длинный-длинный срок траура, и тебя наконецто объявят королевой фей?

Я думала, что больше мне быть уже не может, но слова Келли, как острые лезвия, вонзились в сердце.

– Неправда, неправда!..

– Хватит! – рявкнул отец, и наступила ошеломлённая тишина; впервые в жизни он повысил голос на свою любимицу Келли, да и на меня тоже. – Я давно устал от ваших ссор. Когда всё закончится, подумаем, что с тобой делать, Риатэль. Возможно, придёт-

ся стереть часть твоих воспоминаний и создать новые. Мне очень жаль, что так вышло, но ты первая предала нас с Келлиэль...

– И вот это ещё, – сестра посмотрела на белый нарцисс, и он медленно увял, а затем прахом осыпался с моих пальцев, пока я беззвучно рыдала. – Так и надо твоему интригану Сиэнгви!

Сквозь пелену слёз я видела, как отец поднимает часы на серебряной цепочке, читает заклинания на тёмном языке *джейлари*. И бежит стрелка сначала на маленьком циферблате, а затем и на большом. Вот-вот она прыгнет на пять лет назад... в те времена, когда была жива мама, Келли не ожесточилась, и отец не творил безумных экспериментов... когда мы все ещё были любящей семьёй...

Портал засветился, и в нём начали мелькать одна за другой цветные картинки. Я ничего не могла различить, и мой взгляд метнулся к цифрам, которые менялись с такой же бешеной скоростью. Пять лет... четыре месяца... три дня...

«Небесные Хранители, – мысленно воззвала я, – помогите мне! Помогите!»

И, словно в ответ на эту безмолвную молитву, я почувствовала, как со мной что-то происходит. Огонь. Он расплзался по моему телу, сжигая розы, уничтожая шипы... но не причиняя мне самой ни малейшего вреда.

Келли взвизгнула, Ярвенн запустил в меня ледяными кристаллами, но пламя растопило их в один миг.

– Драконье волшебство, – потрясённо вырвалось у сестры. – Риа пробудила в себе драконье волшебство! Отец!..

Но, прежде чем он успел бы что-то сделать, огонь разросся сильнее. И, как живой, ударил, отбрасывая всех троих назад. Я ужаснулась, слыша крики, но не могла ничего с собой поделать. Магия, так долго дремавшая в жилах, рвалась наружу...

Очнулась я от вспышки портала. В нём всё ещё менялись картинки. Я с трудом приподнялась и села. Начала шарить дрожащими руками по земле. Что это, неужели часы? Они уцелели... вот

как... И стрелка продолжала двигаться дальше, пусть и гораздо медленнее... Я стиснула артефакт в ладони так крепко, как только могла. И внезапно поняла, что должна сделать.

– Стой! Чтоб тебя демоны сожрали! – Ярвенн – с покрасневшим от ожогов лицом, в обгоревшей одежде, – схватил меня за плечо, но я сумела вырваться. Сзади кто-то застонал – Келли. Она жива, слава небесам!

– Риатэль! – голос отца был полон страха и боли. – Что ты творишь?!

Я вся полыхала огнём, не давая им приблизиться. И слёзы, градом хлынувшие из глаз, были такими же горячими, как расплавленное серебро часов, закапавшее в снег.

– Риатэль!..

– Я спасаю нашу семью, – и, почти ослепнув от слёз и яркого света, я кинулась в гибнущий, вихрем скручивающийся портал. Казалось, что я лечу в пропасть, и всё это время в голове звучала последняя молитва, обращённая к Небесным Хранителям.

«Я должна всё исправить. Помогите мне! Я хочу заново всё начать...»

Прежде чем раствориться в сиянии, я осознала ещё кое-что.

В портал я успела прыгнуть не одна.

II

Я проснулась под нежный звон. Каждое утро меня будил магический артефакт – крохотная, изукрашенная драгоценными камнями арфа, похожая на игрушку. Она стояла на столике, сделанном, как и вся мебель в комнате, из золотого дерева. Какое-то время я лежала под шёлковым покрывалом и не могла понять, куда исчез портал и снежная равнина, и что вообще происходит.

– Ваше Высочество? – Раздался лёгкий стук в дверь, а затем – голос феи Нейсы, прислуживавшей мне с детских лет. – Светлого вам утра! Можно?

Я замешкалась с ответом, и Нейса терпеливо ждала, звеня крылышками. Она провела во дворце всю жизнь – двести пятьдесят лет, что для феи было весьма почтенным возрастом, – и вынырнула ещё мою мать, королеву Мэйю.

– Я... не совсем проснулась, – и, подумав, добавила: – Примерно через полчаса буду готова, хорошо, Нейса?

– Как вам угодно, – судя по голосу, на её маленьком, похожем на печёное яблочко лице появилось удивлённое выражение. – Я просто хотела сказать, что завтра, когда пробьёт десять, во дворце соберутся Старейшие, чтобы выбрать советницу для Её Величества. А вернее, чтобы утвердить вашу кандидатуру. Вы просили, чтобы я предупредила пораньше, как только они договорятся. Так вот, предупреждаю.

Я замерла под своим покрывалом, и в горле у меня пересохло. Сердце бешено заколотилось, готовое выскочить из груди. Старейшие... советница... Её Величество... мама жива, и Сиэнгви, выходит, тоже?!

– Через полчаса вернусь, – и, когда звон крылышек Нейсы стих,

я села на кровати, сбросив покрывало, и обхватила руками голову, пытаюсь собраться с мыслями.

Советницей меня назначили примерно пять лет тому назад. Мама одобрила мою кандидатуру, и оставалась лишь формальность – согласие всех Старейших фей. Всё это могло означать лишь одно: портал не был кошмарным сном. Я на самом деле перенеслась в прошлое!

Глубоко взволнованная, я вскочила с кровати в одной ночной рубашке и метнулась к зеркалу. Оно отразило двадцатилетнюю принцессу Риатэль – копию своей матери, за исключением синих глаз, унаследованных от отца. У меня были такие же золотисто-каштановые волосы, как у мамы, только без седины. А на свежем, спокойном лице я не заметила никаких следов тревоги и бессонных ночей. В зеркале отражалась юная Риа, которая знать не знала, сколько кошмаров ей предстояло испытать.

– Ничего такого не будет, – прошептала я, расчёсывая спутанные кудри коралловым гребешком. – Спасибо вам огромное, Небесные Хранители. Спасибо!

Мою радость омрачало лишь то, что в портал я упала не одна. Кто-то ещё будет вести свою игру; оставалось понять, кто. Келли, отец или Ярвенн? Сестру мой огонь отбросил дальше, чем этих двоих. Скорее всего, в прошлое отправился либо отец, либо...

Ярвенн! Моя рука с гребешком опустилась, и я нахмурилась. В таком случае, он постарается убить Сиэнгви. Чтобы тот не разоблачил его и не сдал правосудию!

Я должна была спасти свою семью и уберечь Сиэна. Мы с ним всегда нравились друг другу, однако по-настоящему я полюбила Белейшего фея – так его называли во дворце, – в час испытаний. Когда он показал себя надёжным, верным и любящим.

– Мне придётся быть сильной. Очень сильной, – сказала я собственному отражению, меняя ночную рубашку на голубое шёлковое платье. Наш дворец находился внутри Золотой Скалы вместе